

ПУТЬ ИНДИВИДУАЦИИ СВ. ИГНАТИЯ ЛОЙОЛЫ – ВЗГЛЯД С ПОЗИЦИИ ПСИХОАНАЛИЗА

Семёнов Павел

*Доктор наук, г.н.с., Латвийский Университет,
Рига, Латвия
psem@latnet.lv*

THE WAY OF INDIVIDUATION OF ST. IGNATIUS OF LOYOLA – A VIEW FROM THE PERSPECTIVE OF PSYCHOANALYSIS

P. Semjonovs

Summary: The article presents the conclusions drawn up on the basis of a psychoanalytic study of the autobiography of St. Ignatius of Loyola – the mystic and an outstanding historical figure, founder of the Society of Jesus. The analysis was carried out in order to identify the features of the process of their individuation and psychoanalytic personality profile. The methodological basis of this study is based on the work of authors who considered the individuation of personality in the context of the realization of its potential. To solve the tasks set in the work, a clinical approach to the analysis of autobiographical materials is applied. The method of research is psychoanalytic interpretation, which in turn proceeds from the principles of phenomenology and hermeneutics. In the course of this study, it was found that the autobiography of St. Ignatius of Loyola presents episodes possibly indicative for psychopathological manifestations observed in the process of his individuation and personal growth. Narcissistic trauma becomes a crisis moment that changes the direction of his individuation, into a new field of mysticism and religious activity, which invariably retains a dominant significance throughout his life. In the course of the study, it was stated that despite the presence of signs possibly indicating the manifestations of pathologically narcissistic, psychotic and obsessive personality traits of St. Ignatius of Loyola, they did not become an obstacle in his personal development and further formation of a coherent Self during the process of individuation.

Keywords: individuation, St. Ignatius of Loyola, autobiography, psychoanalysis, Self.

Аннотация: В статье представлены выводы, составленные на основании психоаналитического исследования текста автобиографии св. Игнатия Лойолы – мистика и выдающейся исторической личности, основателя общества Иисуса. Анализ проведен с целью выявления особенностей процесса его индивидуации и психоаналитического личностного профиля. Методологическую основу данного исследования составляют работы авторов психоаналитического направления, рассматривавших вопросы, связанные с индивидуацией личности в контексте реализации ее потенциала. Для решения поставленных задач в работе применен клинический подход к анализу автобиографических материалов. Методом исследования выступает психоаналитическая интерпретация, в свою очередь исходящая из принципов феноменологии и герменевтики. В ходе исследования установлено что автобиография св. Игнатия Лойолы, представляет эпизоды, возможно свидетельствующие о психопатологических проявлениях, наблюдаемых в процессе его индивидуации и личностного роста. Нарциссическая травма становится кризисным моментом, меняющим направление его индивидуации, направляя его в новое русло мистицизма и религиозной деятельности, которое неизменно сохраняет доминирующую значимость в ходе всей его жизни. В ходе исследования констатировано, что несмотря на наличие признаков, возможно указывающих на проявления патологически нарциссических, психотических и обсессивных черт личности св. Игнатия Лойолы, они не стали препятствием в его личностном развитии и дальнейшем формировании целостной Самости в процессе индивидуации.

Ключевые слова: индивидуация, св. Игнатий Лойола, автобиография, психоанализ, Самость.

Очевидно, что с точки зрения современного психоанализа, среди многих факторов, наиболее критическими в развитии социума являются те, которые связаны с личностным ростом человека, осуществляемом в поле влечений, бессознательного содержания и архетипов, смыслов и идей конкретного сообщества — в поле реальности и известной обусловленности этой реальностью. Таким образом, с психоаналитической точки зрения решающую роль играет процесс индивидуации или самостановления личности, движущей силой и глубочайшей сущностью которой, является врожденное стремление к самореализации целостной Самости. Стоит отметить, что предпосылкой успешной индивидуации является также успешное развитие психики индивида, поскольку каждый диссонанс с биологически обуслов-

ленной траекторией развития психики приводит к психологическим страданиям индивида, и, вполне вероятно, к усилению деструктивных тенденций в социуме.

Понятие «индивидуации» определяется как обретение человеком единства, полноты и целостности [1]. Индивидуация в психоанализе понимаемая в первую очередь как интрапсихический процесс, в рамках которого человек начинает видеть себя отдельным, отличным от контекста его социокультурных отношений. В контексте данного исследования следует добавить и восприятие отношений с трансцендентным измерением. Степень, в которой произошел процесс индивидуации, — это степень, в которой человек не воспринимает себя в слиянии с другими. Для него характерны четкие границы «Я»,

отделение «Я» от «Они», низкая степень самоидентификации с другими, а также и низкая субъективная зависимость от других [2]. Однако следует отметить, что по мнению К.Г. Юнга процесс индивидуации не предполагает отказа от социализации и первичной инкультурации, напротив, динамика интеграции различных составляющих Самости возможна только в реальности данных процессов, однако в реальности осознаваемой индивидуально, согласно «внутреннему закону» и «предназначению» и нередко отлично от общепринятого представления об успешности процессов социализации и инкультурации [3].

Процесс индивидуации в теории психоанализа разносторонне изучался различными исследователями — К.Г. Юнгом в контексте индивидуации Самости в поле коллективного бессознательного и его архетипов, М. Малер — в контексте процессов сепарации и индивидуации в ходе детского развития; Х. Кохут рассматривал нарциссическое измерение личности и влияние этого измерения на процесс индивидуации.

Термин индивидуации часто используется в смысле «самореализации» личности — раскрытия и реализации ее потенциала, который обретается при рождении Самости и реализуется на протяжении всей жизни. Индивидуация — архетипический процесс, как таковой он универсален для всех людей и обычно проявляется в двух основных стадиях. В первой части жизни происходит развитие Эго, а во второй — интеграция всей психики и реализация Самости. Кризис среднего возраста, являясь возможностью и вызовом, предзнаменует вхождение человека во вторую стадию, он инициирует общую, прежде всего мотивационную трансформацию личности. Индивидуация также означает, что растущая личность постепенно сама берет на себя ответственность за то, что она есть и что она делает, не перекладывая ответственность на плечи тех, кто ее воспитал, на влияние среды и условий. Она приводит к жизненной мудрости — в глубоком размышлении и творчестве ключевой части процесса индивидуации создаются великие произведения искусства и обретаются заслуги в истории общества и культуры. К.Г. Юнг указывал на то, что принцип индивидуации является сущностным для человека — без сепарации и индивидуации объекта Самости невозможно развитие личности и ее реализация. Таким образом, согласно К.Г. Юнгу, суть процесса индивидуации — в формировании целостной Самости человека. Он также считал, что полная индивидуация (дифференциация, обособление, сепарация), баланс и единство очень редко достижимы. Однако, если она будет завершена, или пройдена в значительной и возможной степени, то может быть истолкована как завершенная, в которой все психологические функции сознательны и образуют интегрированное целое [3, 4].

Личность св. Игнатия Лойолы, основателя общества Иисуса — известного также как ордена иезуитов, служит примером выдающейся исторической личности, заслуживающей внимания психоаналитического исследования — примером того, насколько человек может разрешить возможную травматизацию детской психики и реализовать процесс индивидуации, очевидно в его наивысшей возможной форме. По этой причине личность Игнатия Лойолы и ее развитие в процессе индивидуации была выбрана объектом для изучения в ходе данного исследования.

Принимая во внимание, что религиозность и духовную составляющую, стали решающими вехами в жизни св. Игнатия, следует отметить неоднозначность восприятия этих очевидно индивидуально значимых факторов биографии личности в психоанализе. В то время, когда основоположник классического психоанализа был сосредоточен на понимании универсального измерения объективной реальности и структуры личности, в современных подходах исследователи сосредотачиваются на личной и субъективной интерпретации реальности индивидом. Представления о Боге и проявлениях трансцендентного в сознании человека не игнорируются как участвующие в формировании его сознания и характера взаимодействия с реальностью. Многие практикующие психоаналитики отмечают, что контекст их личных религиозных убеждений и духовного опыта помогает им лучше понимать пациентов, и этот опыт не противоречит теории психоанализа, напротив — помогает осознавать последний глубже, таким образом глубже понимая и своих пациентов [12].

Анализ психологического профиля Игнатия Лойолы проведен, опираясь на принципы, изложенные в «Психоаналитическая диагностика» Н. Мак-Вильямс [5], «Агрессия при личностных расстройствах», О. Кернберга [6], а также вспомогательно обращаясь к прочим психоаналитическим и общепсихологическим источникам, для того, чтобы оценить успешность процесса индивидуации человека и предпосылок его формирования и получить представление о его интрапсихических процессах, учитывая, что их взаимодействие создаёт возможность для плодотворной проявленности и жизненного успеха личности, необходимого для понимания закономерностей, способствующих этому.

Поскольку жизнь св. Игнатия Лойолы проходила в 15–16 веках, возникает вопрос, как прояснить сегодня путь его индивидуации и провести его анализ. Прикладной психоанализ автобиографического источника предоставляет такую, хотя и ограниченную, возможность удаленного во времени анализа личности автора.

Психоаналитические методы могут использоваться для анализа социокультурных произведений (или яв-

лений) и самих их авторов (участников), с другой стороны, такой анализ также обеспечивает обратную связь, создавая лучшее понимание как психоаналитических пациентов, так и их индивидуальной психологии. Таким образом, он также выполняет функцию обогащения и развития самого психоанализа и его достоверности. Сильной стороной прикладного анализа является возможность анализировать случаи и события дистанционно во времени и пространстве, но недостатком - позволяющим говорить о результатах такого анализа лишь как о наиболее вероятных - является недоступность свободных ассоциаций — как существенного инструмента психоанализа для исследования бессознательного. Х. Кохут указывает на отсутствие возможностей использовать актуальные сны и фантазии пациента, возникающие в процессе терапевтического анализа, поощрения пациента к самораскрытию и его эмоциональную связь с терапевтом. Важно принимать во внимание предостережение, сделанное Х. Кохутом — остерегаться психоаналитического редукционизма и теоретической предвзятости при анализе письменного источника [7, 8], в известной степени обогащаемого содержанием бессознательного самого аналитика.

Эмпирическое исследование основано на автобиографии И. Лойолы «Рассказ Паломника о своей жизни, или «Автобиография» св. Игнатия Лойолы, основателя Общества Иисуса (Ордена иезуитов)» — М.: Колледж философии, теологии и истории св. Фомы Аквинского в Москве, 2002 [9], с привлечением других вспомогательных источников [10].

Проведенный психоаналитический интерпретационный и патографический анализ «Автобиографии» св. Игнатия Лойолы [9] позволяет сделать следующие выводы:

1. Утрата связи с матерью вскоре после рождения, а также непостоянство опекунов, как женского, так и мужского рода [10], могло стать предпосылкой ранней нарциссической травмы и формирования нарциссической структуры личности. Доминирующими среди них для Игнатия являются такие типично нарциссические черты как грандиозное чувство самозначимости и поглощённость своими переживаниями, вера в собственную исключительность и потребность в одобрении [10] для подтверждения нарциссического Эго-идеала. Травматизация и характер объектных отношений Игнатия в детстве могли оказать значительное влияние на его развитие. Ранний разрыв диадных отношений матери и ребенка, возможно, повлиял на характер его религиозности, а также сыграл важную роль в невротизации личности, вызывая трудности в организации диффузного восприятия в аффективном и когнитивном измерениях сознания.
2. Автобиография Игнатия Лойолы содержит мно-

жество эпизодов, свидетельствующих о психотических проявлениях, понимаемых так в рамках психоаналитических представлений о психопатологии личности. Наиболее характерным признаком среди них, сопровождавшим Игнатия в течение всей жизни, по крайней мере после его обращения, являются галлюцинаторные видения. Анализ автобиографии позволяет предполагать и о таких психотических проявлениях как: диффузность восприятия, кардинально противоположные аффективные переживания и когнитивные процессы (экстремальные, противоположные полюса эмоций и перепады настроения биполярного характера), повышенная тревожность, сопровождаемая обсессивно-компульсивными защитами. Однако, анализ материала источников не подтверждает предположение о наличии каких-либо устойчивых признаков негативной симптоматики в функционировании св. Игнатия, несмотря на повторяющийся характер галлюцинаций (или видений), что могло бы позволить сделать обоснованное предположение о наличии устойчивого психотического расстройства, например шизофренического или шизотипического.

Следует отметить, что анализ «Автобиографии», как и любого иного источника, едва ли позволяет получить исчерпывающе полное представление о психической структуре личности и индивидуальных особенностях ее функционирования, при этом избегая упомянутого редукционизма в теоретической интерпретации представленного материала. Так, довольно неоднозначным представляется суждение в рамках представлений о психопатологии, принимая во внимание творческую продуктивность св. Игнатия в организации и управлении созданного им ордена, преодолении препятствий, обширную сеть межличностных и социально-дипломатических отношений, и наконец многогранный и непреходящий характер его духовности, ставшей, и поныне являющейся для многих трансформирующим ключом всестороннего развития личности призванной быть открытой для блага индивида и общества.

3. После личного поражения и ранения в сражении, Игнатий переживает нарциссическую травму и входит в связанный с ней кризис, спровоцированный физической травмой и поражением Эго-идеала, активацией невротических процессов и бессознательных конфликтов, ставший поворотным и судьбоносным моментом в процессе индивидуации и развития Самости. Кризис и новое поле индивидуации не сразу приводят к каким-либо значимым структурным изменениям личности.
4. Наиболее выраженными личностными чертами Игнатия были высокий уровень тревожности, умеренная экстраверсия и «доброкачественная»

агрессия, аналитичность и высокая открытость к новому опыту.

5. Радикальное сосредоточение внимания Игнатия на духовных и религиозных вопросах происходит в поле окружающего культурно- исторического контекста, и, согласно К.Г. Юнгу, могло служить своего рода терапевтической системой, способствовавшей его индивидуации и обретению интегрированной Самости.
6. Вероятно, обсессивная склонность Игнатия делать скрупулезные записи в дневнике способствовала его осознанности, аналитичности и обособлению Эго от объектов, тем самым оказывая позитивное влияние на психические процессы индивидуации и консолидацию Самости.
7. Анализ «Автобиографии», как источника, охватывающего ограниченный отрезок жизни св. Игнатия, не предоставляет достаточного материала для суждения о качественном уровне индивидуации, завершенности этого процесса в обретении целостной и интегрированной Самости. Однако, он дает основание указать на существенные позитивные личностные изменения на этом пути, прежде всего касающиеся его осознанного взаимодействия с нарциссическими проявлениями своей личности, интерпретирующем отношении к возникающим аффектам и психологическом защитам психотического и обсессивно- компульсивного характера.

В связи с этим следует отметить, что с религиозно-ведческой точки зрения структурный анализ видений представленных в «Автобиографии» и «Духовном Дневнике» (его фрагменте дошедшим до нас, в котором отражен более поздний мистический опыт св. Игнатия) привел исследователей [11] к выводу о достижении св. Игнатием качественного поворота в личном мистическом пути, как части его психологической эволюции во время св.

Мессы 21-го февраля 1544-го года. Анализ содержания видений св. Игнатия [11], представляющий символическую интеграцию взаимодействия образов Лиц Пресвятой Троицы и глубоко личностного постижения этого взаимодействия - в движение от «трех Лиц» к приходящим им на смену «трем Лицам» - в «целом» [11] позволяет здесь высказать предположение о символическом соответствии градуально-интегративного характера видений качественному уровню индивидуации св. Игнатия и обретения целостной Самости. Логика такого рассуждения, позволяет заключить, что процесс индивидуации св. Игнатия активно продолжался и в более позднем периоде его жизни - находящимся за рамками его автобиографического жизнеописания, и возможно, он увенчался успешным обретением целостной Самости, символически пережитом в видении во время св. Мессы 21-го февраля 1544-го года.

В ходе данного исследования установлено что автобиография св. Игнатия Лойолы, ставшая материалом прикладного психоаналитического исследования представляет возможные психопатологические черты, наблюдаемые в процессе его индивидуации, при этом, нарциссическая травма становится кризисным моментом биографии св. Игнатия Лойолы, меняющим направление его индивидуации и характеристики Эго-идеала, направляя их в новое русло мистицизма и религиозной деятельности, которое неизменно сохраняет доминирующую значимость в ходе всей его жизни. В ходе исследования констатировано, что несмотря на возможные указания на проявления патологически нарциссических, психотических и обсессивных черт личности св. Игнатия Лойолы, они не стали препятствием в его личностном развитии и формировании целостной Самости в процессе индивидуации. Его путь психической индивидуации и духовного роста позволил его трудам, а в большей степени его жизни, стать поворотным моментом в истории христианства и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лейбин В. Словарь-справочник по психоанализу // М.: АСТ, 2010.
2. Хорни К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза // Собрание соч. в 3-х томах, том 3, М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2014.
3. Юнг К.Г. Сознание, бессознательное и индивидуация // К.Г. Юнг Психика: структура и динамика. М.; Мн., 2005.
4. Stein M. (2019). Psychological individuation and spiritual enlightenment: some comparisons and points of contact. //The Journal of analytical psychology, 64(1).
5. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе // М: Независимая фирма «Класс», 2015. — 592 с.
6. Кернберг О.Ф. Тяжелые личностные расстройства: Стратегии психотерапии //: пер. с англ. - М.: Независимая фирма «Класс», 2000. - 464 с.
7. Кохут Х. Анализ самости. Системный подход к лечению нарциссических нарушений личности. / М.: «Когито-Центр», 2003.
8. Peri, T. (2012). Applied Psychoanalysis in Biblical Interpretation.// International Journal of Applied Psychoanalytic Studies, 10(4). — P. 349–360.
9. Аранц М. (S.J.) Св. Игнатий Лойола. Рассказ паломника о своей жизни, или «Автобиография» св. Игнатия Лойолы, основателя Общества Иисуса (Ордена иезуитов) // - М.: Колледж философии, теологии и истории св. Фомы Аквинского в Москве, 2002. — 256 с.
10. Ранер Х. (S.J.) Игнатий Лойола и историческое становление его духовности // М.: Колледж философии, теологии и истории св. Фомы Аквинского в Москве, 2002. — 116 с.

11. Мухелишвили Н.Л., Базлев М.М. О видениях в «Духовном Дневнике» Игнатия Лойолы // Религиоведение, 2018. — № 3. — С. 128—139.
12. Stein, M. (2019). Psychological individuation and spiritual enlightenment: some comparisons and points of contact. // The Journal of analytical psychology, 64(1). — P.6–22.

© Семёнов Павел (psem@latnet.lv).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

